

Зачет / рассказ

Category: Некаýалар, Кітарсу

написано кітарсу | 24 января, 2025

Зачет / рассказ ЗАЧЕТ

«Финансовый мониторинг – это комплекс мер, направленных на борьбу с отмыванием грязных денег...». Все, больше не могу, через три дня зачет, а у меня в голове каша. Откладываю инструкции, иду на кухню, включаю чайник и прислушиваюсь. У Нинки тихо. Обычно у нее на кухне работает радио.

Нинка – это моя соседка снизу. Она профессиональный журналист, но вот уже четвертый год сидит без работы и без денег. Как ей удастся выживать да еще сохранять аппетитные формы – для меня загадка. Считает себя совестью города, большим поэтом и говорит, что работает над венком сонетов. Обычно, когда я прихожу с работы и сажусь ужинать, приходит Нина и начинает возмущаться новым указом президента или несанкционированными действиями местных властей. И посматривает на стол. Ну а я, конечно же, приглашаю присоединиться. Нина никогда не отказывается. В общем, она мне нравится.

Последний раз приходила несколько дней назад, заняла сто рублей и попросила лак для ногтей. Потом слышался запах жареной картошки и пьяный смех. И вот пару дней тишина. Не случилось ли чего? Выключаю чайник, иду к Нине.

Лестничная площадка – ступеньки – пролет – ступеньки. Звонок не работает. Стучу опознавательным стуком: тук-тук, тук-тук-тук, тук. Тихие шаги. Стучу еще:

– Нина, это я.

Открывает. Осунувшаяся, под глазами темные круги. Я, как водолаз, погружаюсь в сумрак квартиры.

– Почему без света?

– Обрезали за неплатежи. Счетчик опломбировали. У меня долг...

– Зачем ты им открыла? Ты никогда им не открывала.

– Я думала, это сын. Увидела его в окно и решила, что идет ко мне извиняться. Открываю, а это они. А Владик так и не зашел.

Нина поворачивается, идет в спальню, я за ней. Белые футболка и трусы, больше ничего. Волосы растрепаны, челка накручена на две пластиковые бигуди. Она ложится на двуспальную кровать, я сажусь рядом. На тумбочке блокнот, ручка, жидкость для снятия лака, кусок ваты, мой лак.

– Сын обозвал меня и не думает извиняться. Все меня бросили! Даже ты не приходила несколько дней.

– У меня зачет через три дня. Инструкции учу.

Ее нижняя губа дрожит, как у ребенка. Сквозь футболку просвечивают темные соски.

– Я хотела занять у него денег, а он сказал, что мне давно пора устроиться на работу и назвал дурой. А сегодня Кириллова звонила. Говорит, что на моем месте пошла бы мыть подъезды. Я – профессиональный журналист! Я – поэт! Я – прирожденный редактор! Почему я должна соглашаться на унижительную работу? Я пять лет не работаю. Все это время Бог укрывал меня своими крылами. Не давал умереть от голода. Моя жизнь – доказательство того, что Бог есть. Пару недель назад у меня совсем не было денег. Просидела голодная два дня. Пошла в храм на утреннюю службу. Возвращаюсь, вижу, лежат на дороге сто рублей. Я хлеба, картошки купила. Даже на кефир хватило. Есть Бог, есть! Почему ты не ходишь в церковь? Давай сходим сегодня на вечернюю службу?

– Не могу, мне инструкции нужно учить.

Нинка берет с тумбочки блокнот:

– Я стихотворение написала, послушай:

Не усложняю жизнь,
она и так сложна без меры.

Без веры я ничто!

Разрушены химеры.

Я жить иллюзией не стану.

Мир – ад. Но я любить не перестану.

Ну, как тебе?

– Хорошо, – говорю.

– Хоть кто-то меня понимает. Эти бездари из лито слушают и молчат. Не хотят признать, что я давно их духовно переросла. Ты давно видела Сергея с шестого этажа?

– Алкаша?

– Он не алкаш.

– Зачем он тебе?

– У меня с ним было. Только он почему-то исчез.

– О! Расскажи.

– Я зашла неделю назад к Лариске с седьмого попросить подсолнечного масла, а он сидит на кухне. Выпивает с Ларкиным мужем. Троица была. Предложили мне рюмочку. Я выпила, закусила и пошла домой. Через час – стук в дверь. Открываю, стоит Сергей. Взял меня на руки и отнес в спальню. Такого у меня давно не было. А потом он исчез.

– Он говорил тебе что-нибудь?

– «О, какая женщина, какая женщина!»

– Да он, наверное, пьяный был и все забыл.

– Ну, не знаю, стоял у него отлично. Неужели он оказался подлецом? Неужели воспользовался мной и выбросил, как ненужную тряпку? Почему я все еще отношусь к людям хорошо?! Почему я смотрю на них глазами ребенка, а потом удивляюсь и страдаю, получая нож в спину?! Почему мир враждебен ко мне?! Что мне делать?

Нина стонет и массирует виски:

– Весь день голова болит и в глазах темнеет. Принеси, пожалуйста, воды.

Иду на кухню. В холодильнике пусто, опять голодная сидит. Налила из крана воды, отнесла.

– Полежи, – говорю. – Я скоро вернусь.

Поднялась к себе, взяла кошелек и пакет, пошла в магазин. Бодлер писал: «избивайте нищих». Батон, подсолнечное масло, кило картофеля. Упаковка вермишели, кефир, селедка. Возвращаюсь: подъезд – лестница – дверь. Иду на кухню, выкладываю продукты, захожу в спальню.

– Я принесла тебе кое-что. Иди, перекуси.

– Спасибо, ты одна меня понимаешь. У тебя нет сигаретки? Мозги опухли, никак не могу бросить.

– Я не курю.

Нина стонет и массирует виски. Выгребаю из кошелька все, что осталось, кладу на тумбочку.

- Займи мне пятьсот рублей.
- Больше нет пока.
- Возьми в кассе.
- У меня ревизия на днях, – вру я.

Возле двери спотыкаюсь об Нинкины босоножки на огромной платформе.

-Черт! Как ты на них ходишь?

-Тебе хорошо, у тебя рост о-го-го. А мне каково с моим сто пятьдесят?

Лестничная площадка – ступеньки – пролет – ступеньки – лестничная площадка. Кладу в сумку пустой кошелек, иду в кухню, включаю чайник. Окно открыто, делаю глоток воздуха. Из подъезда выходит Нинка. Та же футболка, короткая юбка, босоножки на платформе. Челка, освобожденная от бигуди, реет надо лбом. Большой поэт, совесть города и прирожденный редактор преодолевает пространство враждебного ей мира.

Прав Бодлер, или не прав? Завариваю чай, иду в комнату, ложусь на диван. «Финансовый мониторинг – это комплекс мер, направленных на отмывание грязных денег...» Ничего не лезет в голову. Через три дня зачет.

Об авторе: ГАННА ШЕВЧЕНКО

Пишет стихи и прозу. По образованию бухгалтер. Публиковалась в журналах «Арион», «Дружба народов», «Интерпоэзия», «Новая Юность», «Октябрь», «Сибирские огни» и других изданиях, а также в сборниках и антологиях поэзии и короткой прозы. Лауреат международного драматургического конкурса «Свободный театр», финалист поэтической премии «Московский счёт», лонг-лист премии «Национальный бестселлер» с повестью «Шахтерская Глубокая». Автор книг «Подъемные краны», «Домохозяйкин блюз», «Обитатель перекрестка». Живет в Подольске. Некауалар